

РЭМСИ КЭМПБЕЛЛ

СПУТНИК

И ДРУГИЕ ФАНТАСМАГОРИИ

Перевод с английского Наталии Осояну

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
К98

Ramsey Campbell

**THE COMPANION & OTHER
PHANTASMAGORICAL STORIES**

Published by arrangement
with Lester Literary Agency & Associates

Перевод с английского: *Наталья Осяну*

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Василия Половцева*

Дизайн обложки: *Василий Половцев*

ISBN 978-5-17-155121-6

© Ramsey Campbell, 2019
© Наталья Осяну, перевод, 2026
© Василий Половцев, иллюстрация, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ В СТРОЮ

Приветствую вас, понтёры¹! Пожалуйста, начните отсюда, если пожелаете, или можете прочесть одну-две истории. Вам оно не навредит. Представить отобранные самим автором рассказы, опубликованные за шестьдесят лет,— такова была идея Пита; я имею в виду Пита Краутера, стоящего за издательством PS Publishing. Он не требовал от меня длинного вступления, но все же поведаю кое-что о подоплеке включенных в эту книгу произведений, которые, полагаю, доставят вам некоторое удовольствие; на самом деле, рискну предположить, они вам понравятся. Если не поспешите, узнаете кое-какие секреты, и потому умоляю не торопиться с вердиктом.

В детстве я был развит не по годам. Кажется, читать начал еще до того, как мне исполнилось два года,— не только стихи, напечатанные под каждой

---

¹ Понтёр — игрок, играющий против банкомёта. (Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.)

картинкой с приключениями медвежонка Руперта, но и абзацы, предназначенные для более искусного читателя,— и довольно скоро после этого перешел к Гансу Кристиану Андерсену и Джорджу Макдональду. Зрелость в чтении не гарантирует того же в собственном творчестве, в большей степени склонном демонстрировать жизненный опыт. Это, безусловно, заметно по моим ранним текстам и выдает возраст автора. Когда мне было пять лет, я помучил публику виршами «Вэг — мой пес» (Wag is my Dog), опубликованными в детском разделе «Эха Ливерпуля», а два года спустя запятнал репутацию несколькими главами неоконченного романа «Черные пальцы из космоса» (Black Fingers from Space). Оба этих прискорбных образчика словесности можно найти в сборнике «Вероятно, Рэмси Кэмпбелл» (Ramsey Campbell, Probably), также опубликованном издательством PS Publishing.

К одиннадцати годам я прочитал всю классическую литературу ужасов, которая тогда была в печати, а также много современных произведений. Думаю, я просто хотел воздать должное за удовольствие, доставленное некоторыми из них, и написать похожие истории — или вообразил, что такое мне по плечу. Результатом стали «Байки о призраках» (Ghostly Tales), моя первая законченная книга. Многие рассказы были состряпаны кое-как, собраны из фрагментов прочитанного, но самый длинный — «Брэдмур», написанный, когда мне было двенадцать,— обрел логичность благодаря подражанию конкретному прообразу. С содроганием признаюсь,

откуда растут ноги у этого текста: по сути, из творчества Денниса Уитли, хоть последний абзац в разделе IX и стянут из рассказа Эдриана Росса «Клыки» (By One, by Two, and by Three). Текст представлен здесь в том виде, в каком написан, с сохранением пунктуации, орфографии и своеобразия, за исключением того, что позднее я дописал еще одну фразу в финале, чтобы связать эту историю с той, которая расположена в сборнике далее. Фраза звучит так: «Мне так и не удалось сразить еще одного призрика, не считая того, который был из Тауэра, и про него вы узнаете, если продолжите чтение». По всей видимости, часто повторяемое словечко «нечто» не настолько ужасно, как «*нечто*», выделенное курсивом. Сдается мне, Дейзи Эшфорд никто не свергнет с пьедестала.

БРЭДМУР

I

Приезжай немедленно. Я в кошмарной западне. Фрэнк.

Вот и все. Семь слов. Я прочитал письмо за чашкой кофе. Я частный детектив-экстрасенс, и такой род деятельности, разумеется, вынуждает иметь дело с множеством чудаков, одним-двумя пациентами психиатрической лечебницы и немалым количеством любителей устраивать розыгрыши. Но

отправитель был моим близким другом; он не был связан ни с чем из перечисленного, кроме, может, последнего. Поэтому я все бросил и поехал как можно быстрее в загородный дом моего друга.

Пришлось спросить дорогу к его поместью, которое называлось Брэдмур. Единственным, к кому я смог обратиться, оказался старик, кутивший старую глиняную трубку; не из тех штуквин, которые способны вызвать неудержимый восторг. Исходивший из нее дым вынудил меня задуматься о том, какими методами фермеры избавляются от излишков свиного навоза. Наверняка трубка была набита чем-то в этом духе.

В общем, я спросил его, как добраться до Брэдмура, и он ответил:

— Брэдмур? Ох, тамошний хозяин тот еще грубиян. Не надо вам туда, сэр.— И он выпустил облако густого дыма.

Но я сказал, что Фрэнк — мой друг, и, пробормотав что-то вроде «не узнаете вы своего приятеля», выпустив облако дыма, который повис в воздухе и проник мне в глотку, он дал указания, в которых я кое-как разобрался.

Наконец-то показался дом. Он был частично скрыт из вида скоплениями деревьев, которые хаотичным образом росли вокруг, но на кованых воротах у начала подъездной дороги я прочитал надпись, наполовину уничтоженную временем: «Б...ЭД...УР».

Надо мной по лиловому небу неслись облака, словно танцоры в зловещем балете. Я направил свой

спортивный автомобиль на подъездную дорогу. Покинув его в конце пути, взошел на старое деревянное крыльцо и с грохотом постучался, воспользовавшись кованым дверным молотком.

С той стороны послышались неуверенные шаги. Затем дверь открылась. Я увидел мужчину с темными кругами под глазами и спросил:

— Мистер Барделл дома?

Это была фамилия моего друга. Тем вечером я впервые испытал потрясение, и по моей спине пробежали мурашки от ужаса.

Передо мной стоял Фрэнк Барделл собственной персоной.

II

Пламя в камине ревело, его раздувал ветер, завывающий в дымоходе. Дождь барабанил в окно, за которым деревья, точно зыбкие призраки, мотались туда-сюда под натиском бури. Мы с Фрэнком сидели по обе стороны от очага. Смутная тень ужаса, который я испытал при встрече с Фрэнком, не исчезла; напротив, ощущение усилилось, поскольку атмосфера в старом доме царил крайне зловещая и что-то подсказывало мне, оно во многом изгадила¹ из самого Фрэнка. Тем не менее я скрывал свои чувства изо всех сил и в конце концов спросил его:

— Эта... западня, о которой ты упомянул,— она сверхъестественная?

---

¹ Орфография оригинала сохранена.— *Прим. авт.*

Он посмотрел на огонь, как будто видел там нечто большее, чем пляску языков пламени. Потом обратил взгляд на меня и сказал:

— Я не знаю, что она собой представляет. Я лишь осознаю ее присутствие, и оно меня страшит.

— Ты что-то слышал? Видел? Чувствовал?

— Я уже несколько недель слышу, как что-то движется,— ответил он.— Сперва нечто с грохотом катилось по старой заброшенной лестнице... есть такая, ведет в подвал... но, когда я туда заглянул, оказалось, что на лестнице нет света, и мне не удалось ничего увидеть. Затем появились голоса. Я не разобрал ни единого слова, но точно знаю, что это были именно голоса... мужские и женские, и звучали они словно целая толпа.

— Понятно,— сказал я.— И что, по-твоему, я должен предпринять по этому поводу?

Поначалу он решил, что я шучу, и даже рассмеялся, а потом при виде моего серьезного лица проговорил, запинаясь:

— Т-ты же детектив-экстрасенс, верно?

— Да,— подтвердил я.— Но могу и отказать в предоставлении услуг. Ну, ты в курсе — «компания оставляет за собой право» и все такое прочее. И мне бы не хотелось вмешиваться в это дело. С другой стороны, я бы хотел у тебя переночевать, и когда начнется шум, пойду и выясню, в чем дело. Разумеется, если ты не против.

— Конечно, не против! — воскликнул он.— Я поэтому и написал! Постелю тебе в спальне рядом со своей.

— Кстати,— продолжил я,— уверен, что тебе больше нечего сказать? Вдруг есть какая-нибудь деталь, хоть отдаленно связанная с призраками в этом доме? Может, кто-то однажды поклялся, что после смерти не даст тебе покоя или что-то в таком духе?

— Нет, ничего подобного,— сказал он, а потом резко повернулся к окну. Дождь все еще стучал в стекло. Деревья по-прежнему изгибались и принимали странные формы, но Фрэнк Барделл увидел во тьме снаружи что-то еще.

Он вжался в спинку кресла, поперхнувшись от ужаса. Я подбежал к окну, однако увидел лишь причудливые очертания деревьев. Потом на миг мне показалось, что посреди угодий стоит мужчина; он был нагим, и было в нем что-то еще — я не смог понять, что именно. Затем я повернулся к Фрэнку, а когда вновь выглянул наружу, незнакомец исчез.

III

Окно в спальне дребезжало от воющего ветра. Я лежал в постели без сна и прислушивался к... любым звукам, будь то шаги или голоса. Но до моих ушей долетали только звуки ветра и дождя.

— Что-нибудь слышал? — голос Фрэнка звучал за дверью, соединяющей комнаты.

— Нет, пока ничего,— отозвался я.

— Я тоже.

Откуда-то снаружи донеслось уханье совы. Окно задребезжало, а потом... а потом где-то внизу

хлопнула дверь. Вскочив с кровати, я заколебался на мгновение, прежде чем схватить свой заряженный серебряными пулями пистолет и крикнуть Фрэнку:

— Скорее! Оно здесь!

Затем я бросился на лестничную площадку.

На лестнице царил кромешная тьма, так что пришлось одной рукой держаться за перила, пока другой я достал фонарик, теряя драгоценные минуты. Но я бежал так быстро, как только мог, и луч фонарика трепетал во тьме. Фрэнк следовал за мной по пятам.

Теперь я отчетливо слышал голоса и шаги. Мы ворвались на кухню, ибо именно туда и вела заброшенная лестница.

Лестничный проем уставился на нас, как пустая глазница черепа. Я посветил фонариком, но лестница была винтовая, и увидеть удалось лишь стену. И я начал спускаться. Фрэнк по-прежнему шел за мной.

Голоса смолкли, за исключением одного, пронзительного. Мы спускались все ниже, а этот голос продолжал вопить. Мы побежали все быстрее и быстрее... Затем ступеньки внезапно оборвались. Не было ничего, кроме десятифутовой ямы.

Я полетел вперед, в пустоту. Успел оглянуться и понял, что Фрэнк тоже не смог вовремя остановиться. Затем я ударился обо что-то твердое, и стало темно...

IV

Придя в себя, я обнаружил, что мои руки и ноги прикованы к полу. Повернув голову, увидел Фрэнка

в таком же бедственном положении. Он тоже был в сознании.

— Это подвал? — спросил я.

— Я ничего не понимаю,— ответил мой друг, явно растерянный.— Это не тот подвал, который я увидел, когда спустился. Ради всего святого, где мы?

Тут я вспомнил, что хотел задать ему один вопрос.

— Что ты увидел в саду минувшим вечером и почему оно тебя так сильно испугало? Я видел обнаженного мужчину.

— Я тоже,— ответил он,— но это еще не все... Слушай, судя по всему, мы здесь застряли надолго — не возражаешь, если я помучаю тебя одной историей?

— Вовсе нет,— сказал я.— Валяй, мучай.

— Итак, это случилось на первом курсе колледжа,— начал он.— Я, знаешь ли, учился в Кембридже. Однажды я оказался без гроша в кармане, но при этом мне требовались десять фунтов, чтобы срочно рассчитаться с кредитором. Я бродил по колледжу и в конце концов встретил студента, который назвался де Виллем. Он заявил, что готов дать мне десять фунтов в обмен на кое-что. Разумеется, я спросил: «Чего ты хочешь?» — и он, достав клочок бумаги и ручку, что-то на этом клочке написал. А потом вручил мне со словами: «Распишись вот здесь». Все выглядело довольно просто: лишь семь слов, но, господи, какой ужасный смысл в них заключался. Там было написано: «Я продаю свою душу за десять фунтов». Я посмотрел на листок, затем на де Вилля. Перечитал написанное еще раз, заглянул на другую сторону,

убеждаясь, что ничего не пропустил. Я чувствовал на себе взгляд де Вилля... у него, знаешь ли, глаза были черные как уголь... Потом он сказал: «Ну что? Подпишешь?» Я снова взглянул на него и на две пятифунтовые банкноты, которые он держал в руке наготове, затем взял листок и ручку, подписал и отдал ему в обмен на деньги. Я думал, что на этом все закончилось. Но теперь уже не уверен. Тот мужчина, которого мы оба видели в саду,— де Вилль! У меня ужасное предчувствие по поводу всего этого.

Наверное, я побледнел; я самому себе казался похожим на призрака. Я понял, почему испытал смутное ощущение жути, когда увидел друга, и еще я осознал, где источник зла, которое от него изгадило¹. Все дело в том, что у Фрэнка Барделла не было души!

V

— Неужели нет никакого способа вернуть мою душу? — в ужасе крикнул он.

— Есть два,— сказал я.— Ты можешь исповедоваться священнику римско-католической церкви, потом каким-то образом добыть ту бумагу, которую подписал, и сжечь в присутствии того же самого святого отца.

Предложенный вариант ему не понравился, поэтому я рассказал об альтернативе.

---

¹ Какая красота, опять та же самая ошибка.— *Прим. авт.*

— Ты должен взять определенную сумму денег... в твоём случае — десять фунтов... и, сидя с ними в пентаграмме, снова и снова повторять: «Я выкупаю свою душу за десять фунтов». — Потом я мрачно добавил: — Разумеется, если мы отсюда однажды выберемся.

— Взгляни-ка! — воскликнул он, нащупав что-то в кармане. — Напильник! Я собирался отпилить замок на двери кладовки, потому что его заклинило, но мне и в голову не пришло, что эта штука окажется кстати!

Фрэнк наклонился и начал яростно пилить.

Вскоре он освободил и себя, и меня. Мы направились к лестнице, как вдруг перед нами выросла стена пламени. Но я сказал Фрэнку: «Быстрее! За мной!» — и побежал прямо в огонь, повторяя «Отче наш» так громко, как только мог.

Пламя зашипело и погасло. Но вместо него на полу, менее чем в футе от меня, обнаружилась громадная жаба. Я называю это создание жабой, потому что именно на таковую оно походило сильнее прочего, хотя на самом деле не принадлежало ни к одному из видов живых существ, о каких знает мир. Создание провело языком по губам, если это были губы, и уставилось на нас с Фрэнком немигающими глазами, лишенными век. У него была покрытая слизью шкура, которая местами разложилась, обнажая влажную красную плоть. В жизни не видел ничего более мерзкого и непристойного, чем эта Тварь.

Чтобы добраться до лестницы, нам пришлось пройти мимо Твари. Гадая, неуживима ли она, я

выстрелил из пистолета, заряженного серебряными пулями. Пуля угодила в цель с негромким хлопком. Но Тварь лишь бросила на нее взгляд, лениво выковыряла передней лапой, плюнула и швырнула обратно в меня.

Затем она рассмеялась... резкий, скрежешущий смех пробудил эхо в просторном помещении.

Отзвуки «Отче наш» также звучали, когда я подошел к Твари с протянутыми руками. Когда мои руки почти коснулись ее морды, она завопила в ужасе и исчезла. Мы продолжили идти к лестнице, как вдруг раздался тихий, приятный и настойчивый голос.

— Тебе нужен тот документ? Он у меня, подойди и забери.

— Не смотри, Фрэнк! — выпалил я. — Он заманивает тебя в ловушку! Не смотри ему в глаза!

Но было уже слишком поздно; Фрэнк шел к де Виллю — обнаженному мужчине, которого я видел на территории Брэдмура, и еще я понял, что с ним было не так — он не отбрасывал тени.

Есть слово, которое побеждает любое зло; оно известно немногим, но, к счастью, я из их числа. Среди немалого количества экстрасенсов с причинами, какие мне встречались по долгу службы, был один магистр Храма; фактически, Ипсимусс¹. Он строго по секрету поведал мне это Слово на случай,

---

¹ Как и многое другое в рассказе, я позаимствовал это у Денниса Уитли, но верное написание слова — Ипсиссимус.—
Прим. авт.

если я столкнусь с чем-то воистину злым. В нем пять слогов, и оно изверглось потоком из моих уст. Я не вправе его разглашать.

Синий свет, недолго померцав вокруг моих пальцев, ринулся в сторону де Вилля. Узрев его, тот издал сдавленный крик и исчез.

Фрэнк, вздрогнув, вышел из ступора, и мы побежали к лестнице. Преодолев всего пару десятков ступеней, оказались в подвале. Теперь-то мы поняли, почему Фрэнк не знал о существовании этого места под своим домом.

Тут Фрэнк встревоженно прошептал:

— Прислушайся!

Но ему не нужно было меня предупреждать, я и так все слышал не хуже него. До нас донесся звук: как будто вверх по лестнице волокли мокрую тряпку, а потом кто-то мерзко захихикал. Я увидел на ступеньках нечто темное: оно быстро поднималось, оставляя за собой зеленый слизистый след. Тварь была похожа на гниющую жабу — возможно, ту самую, которую я попытался изгнать. Я произнес Слово, и существо исчезло в огненной вспышке. Осталась только лужа зеленой слизи.

Больше нас никто не преследовал, и в доме воцарилась тишина. Мы заперли за собой все двери и легли спать.

VI

На следующее утро я отправился в деревню купить немного мела, проигнорировав стенания Фрэнка о